

Наблюдая, как Ли Чжао карабкается вверх по крутому склону без всяких приспособлений, братья У только переглянулись: «Это точно не человек!» Решив, что им, простым смертным, лучше сделать вид, будто они ничего не видели, они с улыбками спустились вниз.

Поскольку гора Ванцин была опоясана извилистыми тропами, Ли Чжао выбрала более прямой, но опасный путь. (Не повторяйте, детишки!)

Тем временем поздравляем Ли Чжао с тем, что она вызвала подозрения у Цзые. Надеемся, в будущем он не получит «взбучки»~

В следующей главе начнется сахарная линия для второй пары. Интересно, пройдет ли это цензуру? ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

— Цайи, хватит дурачиться, пора возвращаться к старшей сестре. Ты еще не выступила, и честь нашей школы пока сохраняется, — холодно произнесла женщина с ледяным выражением лица, размахивая мечом и пытаясь успокоить разъяренную Е И.

— Честь, честь! Вам только честь и важна! Мой отец умер с открытыми глазами, а вы, ради сохранения лица, свалили все на Цзян Чжао, вместо того чтобы найти настоящего убийцу. Я никогда не видела Цзин Хуаня, а вы, ради чести, заставляете меня выйти замуж за нелюбимого...

Звонкий лязг раздался, когда меч Цайфэн в руках Е И отбил холодный клинок. Она стиснула губы, глаза покраснели от гнева, а рука с мечом слегка дрожала.

Услышав это, холодная женщина на мгновение остановилась, смягчила голос и снова попыталась уговорить:

— Цайи, с этим брачным договором еще можно что-то сделать. Наставница все это время сопротивлялась старейшинам. Пока ты не совершишь ошибку, у них не будет рычагов давления. Что касается великого героя Яньчжоу... ты ведь понимаешь, что если это станет известно, проблема будет не только в чести.

— Хм, — усмехнулась Е И. — Старшая сестра Минь Сяю, ты правда думаешь, что стены не имеют ушей? Сколько еще таких дел, кроме смерти моего отца, ты можешь перечислить?

Минь Сяю на мгновение замолчала, затем снова холодно произнесла:

— Хватит нести чепуху. Возвращайся со мной. Сначала разберемся с брачным договором. Наставница уже придумала способ, но только если ты не будешь устраивать сцены.

— Способ? — Е И сжала рукоять меча Цайфэн и усмехнулась. — Есть только два способа разорвать брачный договор: либо убить жениха, либо выдать меня замуж за другого. Какой из них выбрала моя мать?

Ее голос был тихим, но полным сарказма.

Выбор был очевиден. Брачный договор между Цзин Хуанем и Янь Цайи был средством и гарантией союза между Башней Минши и Дворцом Байлин. Для Дворца Байлин, который уже был полон скорлупой на грани краха, это была последняя «соломинка».

Убить Цзин Хуаня? Мало того что в успехе нельзя было быть уверенным, так еще и в случае раскрытия Минши не только отказались бы помогать, но и добились бы их, облив грязью. После

такого Дворец Байлин неминуемо был бы опозорен и низвергнут.

Кроме того, внутри Дворца Байлин скопилось слишком много грязных секретов, которые не выдержали бы расследования. В школе сейчас не то что не было ни одного Прежденебесного мастера для защиты — даже Грандмастеров можно было пересчитать по пальцам. Многие средние и мелкие секты превосходили их в силе. Добавь к этому проданные старейшинами боевые манускрипты и прихлебателей-паразитов, заполонивших школу.

Честно говоря, если бы школа не находилась в таком плачевном состоянии и не нуждалась в ком-то, кто мог бы выдержать внешнее давление, старейшины никогда не позволили бы ее матери, Янь Силин, стать главой.

Все это Минь Сяю, уже назначенная будущим старейшиной, прекрасно понимала. Она также знала, что план наставницы был именно таким, как сказала Цайи — выдать ее замуж за другого. Причем кандидат должен был быть из Секты Тайхан или Врат Скрытого Острия, чтобы у Минши не было формального повода для претензий, а старейшины не могли возражать.

На самом деле участие Дворца Байлин в собрании союза преследовало две цели: попытаться занять место главы и найти мужа для Янь Цайи.

Увидев ее молчание, Янь Цайи все поняла. Она встряхнула меч Цайфэн и холодно сказала:

— Я не вернусь с тобой. И с этого момента у меня больше нет ничего общего с Дворцом Байлин.

Сказав это, она вложила меч в ножны и развернулась, едва не столкнувшись с Цзянь Юем. Взглянув на него, она схватила его за запястье и потащила за собой.

Ошарашенный Цзянь Юй покорно прошел несколько шагов, прежде чем его вернул к реальности оклик младшего брата: «Старший брат!»

— Янь... Мисс Е, ты...

— Замолчи и идем со мной, — отрезала она, явно не в духе.

Молча сжав губы, Цзянь Юй с досадой покачал головой и кивнул своему встревоженному младшему брату. Тот, поняв намек, поклонился и остался на месте.

Вскоре Янь Цайи притащила его в шумную таверну, купила вина — под любопытными взглядами посетителей — и, заставив нести покупку, повела в какой-то невероятно укромный павильон.

Прожив на горе Ванцин больше двадцати лет, Цзянь Юй даже не знал о таком месте, и ему стало интересно, как Янь Цайи его отыскала.

Но это было не главное...

— Мисс Е, зачем ты привела меня сюда?

— Пить, — буркнула она в ответ, усадив его в центре пустого павильона и сунув в руки кувшин.

Цзянь Юй взял сосуд, но никогда не пил, поэтому отставил его в сторону.

Янь Цайи плевать было, пьет он или нет. Сама она вытащила пробку и принялась «горлом» осушать кувшин — зрелище было поистине устрашающим в своей безудержности.

Но еще страшнее стало, когда, осушив кувшин, она швырнула его прочь и повалилась на безучастно сидевшего рядом Цзянь Юя, чем изрядно его напугала.

Если бы он не практиковал Путь Великого Забвения, с такой внешностью Янь Цайи, от которой «сотня улыбок рождала очарование, а персики и сливы украшали нежный лик», не то что мужчины — женщины вряд ли смогли бы сохранить хладнокровие.

К счастью, благодаря знакомству с той целительницей, Цзянь Юй восстановил Технику Колокола, и теперь он был бесчувственным чурбаном. Что бы эта особа с ним ни вытворяла, его лицо оставалось каменным, а сердце — неподвижным, как гладь озера.

А если спросить, почему он не отказывается от ее выходок, то все из-за прошлого: пока он не двигался, эта госпожа не могла обвинить его в том, что он «наглец» или «похотливый демон».

Но такое положение дел Янь Цайи категорически не устраивало. Уставившись на подбородок этого противного даоса, она сначала устроилась у него на коленях, потом, недовольная, села на него лицом к лицу, прижавшись вплотную, обвила руками его шею — картина вышла крайне двусмысленной. Увидь кто — непременно брякнул бы: «При свете дня, без стыда и совести!»

Однако Цзянь Юй по-прежнему сохранял невозмутимость. Он даже не отводил взгляда, глядя на нее ясными, чистыми глазами.

«...» Лицо Янь Цайи уже пылало — то ли от вина, то ли от стыда. Внутри она бушевала: «Я уже так... а он все равно не реагирует. Этот противный даос вообще мужчина?»

И правда — нет. Если бы Цзянь Юй знал, о чем она думает, он бы, наверное, именно так, холодно и без эмоций, мысленно и ответил. Честно говоря, он до сих пор не понимал, чего добивалась Янь Цайи.

Да и сама Янь Цайи не знала. Она знала лишь одно: даже если она захочет покинуть Дворец Байлин, это будет непросто. Скорее всего, ее все равно заставят выйти замуж за незнакомца, как когда-то ее мать.

Раз так, уж лучше выйти за того, кого знаешь. В конце концов, этот противный даос был недурен собой, будущим главой Секты Тайхан и однажды по случайности уже видел ее голой... Он и так должен был нести ответственность!

Что до других... она больше не хотела...

— Мисс Е, ты в конце концов...

Увидев ее задумчивость, Цзянь Юй нахмурился и снова начал спрашивать, но не успел договорить, как его губы оказались закрыты.

Крепкий дух вина, смешавшись с ее ароматом, ворвался в ноздри. Мягкость и тепло, неся с собой сладковатую влагу, бушевали у него на губах — словно она решила пойти ко дну вместе с ним. И в этом отчаянном порыве сквозила неоспоримая хрупкость.

Спокойное море его сознания взволновалось. Он не знал, почему это произошло, но сейчас было не время для размышлений, потому что человек, ставший с ним «единым целым»,

заплакал...

Почувствовав на губах соленый вкус слез, его каменное сердце вдруг кольнула боль — мимолетная, но незабываемая.

Но Цзянь Юй не знал, почему она плакала, а значит, не мог и утешить. Поэтому он просто ответил на ее поцелуй — мягко и осторожно.

Хотя для него это было впервые, раньше, во время практики Техники Колокола, дядя подкидывал ему кучу книг с картинками про «дела спальни»... чтобы пробудить желание, которое потом предстояло уничтожить. Так что он не был совсем несведущ в этих вопросах и даже пару раз видел эротические сны...

Нежность подействовала успокаивающе. Янь Цайи постепенно перестала плакать, открыла глаза и уставилась на него в изумлении.

Их губы тихо разомкнулись, дыхание еще было сплетено.

Незаметно для себя она оказалась под ним, а Цзянь Юй с пылающим лицом смотрел на нее с предельной серьезностью.

Однако, «добившись своего», Янь Цайи не чувствовала ни капли удовлетворения — лишь смущение и досаду. Она резко оттолкнула его, вскочила на ноги и, ткнув в него пальцем, выпалила:

— Наглец! Ты... ты у меня получишь!

<http://bllate.org/book/16264/1464307>